

Философские науки

ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ИНТУИЦИИ

Королева Н.Н.

*Стерлитамакская государственная
педагогическая академия,
Стерлитамак*

Вопрос о физиологических механизмах феномена интуиции остается почти не исследованным. Но ясно, что решение любой осмыслиенной задачи протекает на основе целенаправленной, осознанной деятельности, которая, в свою очередь, подчиняет и активизирует нервно-динамический аппарат, подсознательную сферу нервной деятельности. С последней внутренне связана психическая форма отражения, включающая в себя мыслительную деятельность, а так же волевые усилия, эмоциональную напряженность, наши потребности, интересы, мотивы, желания, влечения, стремления, и наконец, томления.

Именно с томлением человека и связан, на наш взгляд, главный механизм возникновения и развертывания научной интуиции.

Интуиция не должна ставиться в один ряд с инстинктом, влечением, с одной стороны, а так же на выском- с другой. Интуиция есть некое единство бессознательного и сознательного или, лучше сказать, определенное соприкосновение данных сфер. Природное влечение человека должно стать сознательным хотением, чтобы могла реализовываться интеллектуальная свобода, образующая саму субстанцию творчества и интуиции. Посредством рефлексии над влечением возникает некое томление или особая тоска. Это чувство потребности, остающейся неизвестной. Нам чего-то не хватает, но мы еще сами не знаем, че-го. Об этом говорит и Б.П.Вышеславцев, реконструируя моменты бессознательного в учении Фихте⁸.

Данная мысль нам представляется чрезвычайно важной в исследовании механизма возникновения не всякой интуиции, а именно научной интуиции.

Влечение имеет объективное значение на низших ступенях органической природы, а субъективное (психологическое) значение – на высших ступенях. Переход к осознанному влечению достигает своего завершения в “томлении”. Именно здесь возникает новая область сознания. Но данному возникновению предшествует некоторая неопределенность ощущения потребности. Это первое неопределенное чувство об разует самую первую ступень сознательной жизни.

Потребность неопределенна, пока остается потребностью чего-то и становится определенной, понятной, когда выясняется ее объект. При этом, на стадии определения объекта, обнаруживается новая ступень сознания, характеризующаяся новым термином – потребность, “определенная посредством своего предмета”, или “хотения”. Но здесь нет еще свободы. “Хотение” не покидает еще границ природы.

Вместе с тем, не следует полагать, что живой человек, сознательное лицо, “Я” есть нечто исключительно трансцендентное природное. Напротив, “Я” – это высший продукт природы. Личность есть органи-

ческое единство тела, души и духа. Природа при этом не исчерпывается материальным миром (можно говорить о природе сознания). В человеческом хотении, воле проявляется и природный элемент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. – М., 1914.
2. Лукьянов А. В. Идея духовного в философии И. Г. Фихте. – Уфа, 1994.
3. Ломброзо Ц. «Гениальность и помешательство». Репринтное воспроизведение издания Ф. Павленкова. – «С - Петербург», 1892.

ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС: СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шерген Н.А., Лобода О.В.

На протяжении всех этапов развития гражданского общества применялись императивные меры нормативного регулирования общественных отношений. С тех пор, как человечество создало первоначальные формы государственности, смертная казнь как вид уголовного наказания – непременный спутник человеческой цивилизации. Смертная казнь – одно из самых древних наказаний, известных уголовному праву России, и существует уже много веков. В течение этого времени многократно менялось отношение к этому наказанию, оно то применялось весьма широко, то отменялось вовсе.⁹

Вопрос о применении смертной казни в России как высшей меры наказания не решен и является дискуссионным.

С одной стороны, ст. 20 ч.2 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на жизнь, но вместе с тем провозглашает, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни», что и закрепил Уголовный кодекс РФ 1996 г. в отношении умышленного убийства человека и некоторых других особо тяжких посягательств на жизнь человека. Причем высшая мера наказания включена в систему наказаний, а не вынесена в отдельную статью, как раньше. Это означает, что отброшена в сторону формулировка «временная мера», т.е. институт смертной казни рассматривается как действующий на постоянной основе.¹⁰

С другой стороны, сегодня, когда человечество прошло несколько этапов общественно - экономического развития, оно поставлено перед необходимостью жить в условиях сотрудничества, свободы и доброжелательности. Идеи гуманности и справедливости проникают в общественное сознание и становятся фундаментом права, что закономерно приводит к отказу многих государств от применения смертной

⁹ Михлин А.С. Пределы ограничения применения смертной казни. // Государство и Право. 1996 г. № 7, С. 122-131

¹⁰ Михлин А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. М., 1997, С. 114

⁸ См.: Вышеславцев Б.П. Этика Фихте.-С.301-303.